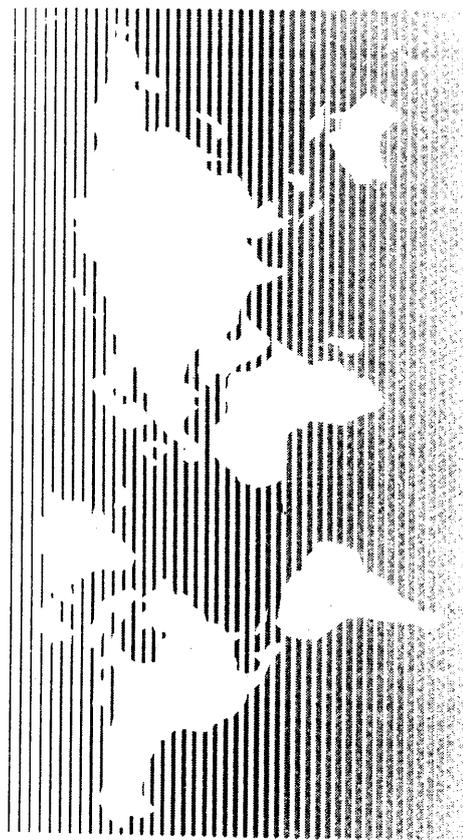

**МИРОВАЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сборник научных статей

ББК 66
М 64

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
[Текст] : сб. науч. ст. / науч. ред. Л.Н. Гарусова; под
общ. ред. Н.В. Когляр. – Владивосток : Изд-во
ВГУЭС, 2010. – 192 с.

ISBN 978-5-9736-0156-0

Сборник посвящен региональным аспектам международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вопросам теории и практики международных конфликтов, торгово-экономическим и транспортно-коммуникационным аспектам международного сотрудничества, проблемам интеграции мирового пространства.

Издание адресовано специалистам-регионоведом и международникам, студентам, обучающимся по специальностям «Международные отношения», «Регионоведение», «Регионоведение США и Канады», а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами мировой политики.

ББК 66

Ключевые слова: мировая политика, международные отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, американистика, канальное регионоведение, АТР, конфликты, коммуникация, трансканальность, методика изучения иностранного языка

ISBN 978-5-9736-0156-0

© Издательство Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Раздел I. ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНИСТИКИ И КАНАДОВЕДЕНИЯ	8
Заиченко О.А.	
СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ США И АСЕАН: УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ.....	8
Земскова Т.В.	
ОБЗОР ИЗМЕНЕНИЙ ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ (на уровне федерального правительства и правительства штатов на примере Калифорнии)	23
Лигинцева А.П.	
КУБИНСКАЯ ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМА (2008–2010 ГГ.)	51
Руденко О.А.	
РАЗВИТИЕ КАНАДСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1867–1939 гг.)	61
Раздел II. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	79
Петрова Н.В.	
РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	79
Фролова Я.А.	
КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ЗОНЫ В УСЛОВИЯХ ГРАНСТРАНИЧНОСТИ	89

2. Приостановление конфликта – то есть заключение между сторонами добровольного или вынужденного перемирия. Например, конфликт между ирландскими католиками и англичанами на сегодняшний день считается приостановленным, в состоянии перемирия находится мусульмане Пакистана и индусы Индии.

3. Разрешение конфликта – устранение сути противоречий. Разрешение религиозного конфликта возможно 2 способами. Во-первых – подписание соглашения между сторонами конфликта. Во-вторых – медиация (утрата актуальности конфликта для одной или всех сторон). Протестанты и католики в США, находясь в состоянии крайнего напряжения во второй половине XIX – начале XX вв., постепенно стали больше ориентироваться на внешних врагов, нежели друг на друга, и тем самым данный конфессиональный конфликт был заверщен.

Однако выработанного алгоритма решения регионального конфликта до сих пор не существует и столкновения на почве вероисповедания по-прежнему остаются одними из самых трудноразрешимых.

КОНФЛИКТОВЕННЫЕ ЗОНЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСГРАНИЧНОСТИ

Я.А. Фролова

Исследуя вопросы трансграничности, следует исходить из многоплановой сущности данного феномена. Трансграничность – это всегда либо особое свойство, либо состояние процессов или объектов, которые определяют в первом случае направленность развития процесса, во втором – условие функционирования единого объекта в состоянии некоторой разделённости. Подобное обеспечивается и обусловлено наличием в структуре объекта такого элемента, как государственная граница.

Представляя собой определённое «состояние» региона, трансграничность возможна только при условии «проницаемости» пространства. Данное качество ассоциируется, прежде всего, с возможностью осуществления политических, социально-экономических и др. связей.

Являясь процессом интеграции приграничных территорий различных стран или их отдельных участков по различному роду вопросам (экономическим, культурным, политическим и т.д.), трансграничное взаимодействие (чаще используется термин «трансграничное сотрудничество») не всегда ассоциируется с категорией «мирная жизнь» (торговля, туризм, культурный обмен и т.п.).

История богата примерами межгосударственных противостояний, вызванных отстаиванием собственных национальных интересов, носящих при этом, как правило, трансграничный характер. Данная разновидность взаимодействия способна проявляться в различных формах, например: собственное ведение боевых действий между государствами; использование территории других государств для расположения собственной военной инфраструктуры (военных частей, складов и т.п.); проведение миротворческих операций с опорой на прилегающие территории соседних стран.

Анализ современной политической карты мира позволяет выявить многочисленные конфликтотенные зоны, где наблюдается «высокий градус» межгосударственного противостояния, способный с лёгкостью перерасти в прямое вооружённое столкновение. Интересным представляется тот факт, что построение картографической модели подобия зон в разные исторические периоды позволяет говорить о чёткой цикличности возникновения политических конфликтов в одних и тех же пространственных координатах.

Практически все конфликтотенные зоны соответствуют тем или иным признакам, характеризующим специфику их исторического развития, а именно: принадлежность территории к системе международных обменов; наличие крупной и длительной политико-территориальной межэтнической проблем; наличие геополитических противоречий, связанных с реализацией общих долговременных интересов государства; совместное использование природных ресурсов; собственное символическое значение места. В результате, одной из характерных черт большинства подобных зон является их трансконтинентальность.

Конфликтотенность территории устойчива во времени, так как локализуется не только в пределах конкретного пространства, но и в различных исторических эпохах развития общества. Большинство регионов планеты имеют такие территориальные образования. Это и Карибский бассейн, Ближний Восток и Балканский полуостров, и Северо-Восточная Африка, Индостан и островная Азия. Россия, располагая самой большой государственной территорией в мире, имеет целый ряд собственных конфликтотенных зон: Кавказ, Причерноморье, Каспий, бассейн Амура. Территориями прирастая, Россия, не только пространственно увеличивала размеры своей суверенитета и экономической мощи, но и приобретала новые для себя геополитической нестабильности.

Именно поэтому утверждения некоторых специалистов об истинности современных конфликтов являются несколько натянутыми. Скорее всего, их большую часть можно отнести к разряду хронических фактов, так как причины их возникновения тянутся в далёком прошлом. Факт подтверждает идею о том, что особого рода пространственные разования обладают своеобразным набором условий и факторов, мирующих специфический конфликтотенный потенциал территории. Процесс реализации этого потенциала в разные исторические периоды может принимать различные пространственные формы. Однако

¹ Войны могут вестись и за нематериальные ценности — победить и подчинить себе или разрушить некие моральные ценности, принадлежашие кому-то, потерпеть поражение, значит признать ущербность собственных моральных ценностей. См.: Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, С. 68—69.

конфликтотенности всегда постоянно, так как является местом концентрации разного рода противоречий.

Если провести поэтапный ретроспективный анализ мировой политической обстановки, начиная, к примеру, с эпохи Великих географических открытий, можно выявить одну важную закономерность — большинство современных региональных конфликтов имеют чёткую хронологическую проекцию в прошлое. Периоды напряжённости при стечении ряда обстоятельств выливаются в открытые военные столкновения. Идентичность разрешённости проблемы сменяется очередной конфликтной ситуацией, которая провоцирует противоборствующие стороны на новую форму своего проявления — открытый вооружённый конфликт. К сожалению, несмотря на явную цикличность конфликтов, выявить закономерность размерности временного интервала от какого-либо фактора представляется крайне сложной задачей.

На практике конфликтотенные зоны, реализуя свой потенциал, зачастую становятся милитарными районами, основными признаками которых являются:

- наличие территорий, вовлечённых в прямой военный конфликт;
- некое количество политических акторов конфликта;
- пространственная локализация военно-политических процессов в пределах конкретной территории;
- неоднородность проявления военно-политических явлений, выявляющих региональными особенностями;
- специфика социально-экономического развития территории;
- военно-политическая обстановка внешнего окружения данного района.

Комплексное рассмотрение этих признаков позволяет идентифицировать милитарный район как временное политико-территориальное образование, возникающее в пределах конкретных пространственно-временных координат на основе действенной стороны военного конфликта. Он же и является причиной скоротечных и разновыраженных изменений в состоянии большинства компонентов социосреды в местах своего проявления.

¹ Фролова Я.А. К вопросу о разработке теоретических основ милитарного моделирования // Современные проблемы регионального развития: материалы Международной науч. конф. 17—20 октября 2006 г. / под ред. А.Н.Махинова. Хабаровск / ИГи РАН. 2006. С. 300; Фролова Я.А. Милитарный район как одна из форм проявления социально-политического процесса на территории // Российский Дальний Восток и интеграционные процессы в странах АТР: политико-экономические, социально-культурные проблемы: материалы юбилейной пятой Международной научной и научно-практической конференции (22 марта 2007 г.) / сост. и ред. Г.В.Прозорова. Владивосток: МГУ им. адм. Г.И.Невельского, 2007. С. 81.

Возникая в пределах конфликтной зоны, трансграничный характер милитарного района проявляется:

- возможностью вхождения в его состав территорий, не относящихся к территории одной и той же страны¹;
 - соседством района с частями другого, не милитарного, порядка; и, наконец, наличием в составе района государственной границы.
- Кроме того, подобные районы могут отличаться по размерам, но только по причине их частной значимости в общей картине войны, но такими составляющими, как природная, а также отчасти социальная среда. В результате, эти специфические политико-территориальные образования, способные включать в себя не только театры военных действий, но и т.н. резервные территории, на которых ведение военных действий вовсе не является обязательным условием.

Примерами подобных районов, имеющих трансграничный характер, являлись: Амурский (борьба Российской Империи с Империей Цинь 1682-1687 гг.), Дальневосточный (1917-1922 гг.); Маньчжурский (захват Японией Северо-Восточного Китая 1931-1932 гг.), Тихоокеанский (освобождение Северо-Восточного Китая 1943-1945 гг.) и т.п.

Как любое системное образование, милитарный район обладает собственным структурным наполнением и пространственной динамикой. Единство его элементов, определяющееся наличием устойчивых связей, обеспечивающих целостность района, можно определить как милитарную структуру района. Она есть вмещённая в конкретные границы, относительно устойчивая, обладающая единством совокупности взаимосвязанных функциональных элементов соответствующего назначения (в большинстве случаев подчинённых военным целям), которая складывается в результате ведения военных действий на определённой территории.

Атрибуты милитарного района в большинстве своём совпадают с понятием аппарата теории общего районирования. Элементы его ряда в основе своей формируют любой вид структуры, хотя в каждом отдельном случае их функциональному назначению придаётся смысл. К таковым следует отнести: ядро, периферию, коммуникативную сеть, границу. В качестве специальных элементов, определяют генетические особенности трансграничности данного образования, могут выступать: зоны контакта, полоса трансграничности, буферные (искусственные оборонительные образования антропогенного характера) и цитадельные земли (стагнационные образования природного характера).

¹ Например, в период Гражданской войны в России (1917-1922 гг.) на Дальнем Востоке существовал Дальневосточный милитарный район, в состав которого входили не только российские территории, но и китайская (Маньчжурия).

Ядро есть участок района, в котором в наибольшей степени (с наибольшей плотностью и интенсивностью) выражены его признаки. Оно является своеобразным центром, концентрирующим максимальную информацию о протекании внутрирайонных процессов и на этой основе осуществляет управление остальной территорией. Надо отметить, что эти характеристики присущи ядрам любых территориальных таксонов.

Специфической особенностью трансграничной территории является её обязательная полиядерность. Наличие в территориальной структуре внутренней границы, «рассекающей» все регионообразующие уровни, является основанием возникновения и последующего развития параллельных (отчасти автономных) структурных элементов района. В отличие от «обычного», например экономического, района, который может успешно функционировать при наличии одного ядра, трансграничный район существует, только имея в своей структуре два ядра или более.

Основная функция ядра - регионообразующая. Ядрам трансграничного региона, как и ядрам других таксонов, присущи свойства «очага» (центра диффузии). Иначе говоря, оно распространяет на окружающую территорию потоки вещества, энергии, информации и через них передаёт свои признаки (в данном случае - трансграничные) территории.

Ядро «стягивает» вокруг себя сегменты геотеррии, создавая при этом иерархичную, функциональную упорядоченность всех элементов пространства. В отличие от остальной территории в очаге действия регионообразующих факторов достигает наибольшей силы. Как правило, оно проявляет и более высокой степени концентрации ресурсов, населения, производственных и капитала.

Милитарный район, как правило, многоядерный, что объясняется, как минимум, тремя причинами. Суть первой заключается в том, что военная структура территории может изначально складываться из двух и более ядер, взаимодействующих друг от друга по своему значению и специализации. Вторая причина состоит в том, что радиус влияния одного ядра зачастую распространяется по вмещающей структуре неравномерно. Поэтому распределение осевидной целесообразности, последняя самоукрепляется добавочными элементами образованиями, которые возникают на основе опорных политических центров. И, наконец, третья причина кроется в наличии в территориальной структуре района внутренней границы.

Наличие ядра района предполагает существование противостоящей периферии. При этом пространственная дифференциация проявляется не только между отдельными районами, но и внутри их - между их центрами и окраиной, между ядром района и его периферией.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова периферия определяется как местность, удалённая от центра. В отличие от ядра

она не обладает высокой плотностью регионообразующих явлений, имеет более низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, чем, собственно, и объясняется снижение интенсивности внутрисистемных контактов. В известном смысле периферия служит резервным сектором пространственного развития каркаса района, хотя это её качество оказывается реализованным далеко не всегда¹.

Неотъемлемым атрибутом военной структуры является коммуникационная сеть, основным назначением которой является обеспечение взаимодействия между ядрами и периферией. В подобном разрезе данный элемент структуры следует понимать как пространственное проявление функциональных связей регионообразующих элементов.

По типу выполняемой функции выделяют секущие, наступательные и оперативно-связующие структурные оси. Сеть служит целям укрепления властного господства над определённой территорией, придания ему оперативности и действенности. Её значение гораздо шире, чем осуществление стандартных транспортных вешества, энергии и информации. С её помощью оформляется пространственное единство таксона, территория приобретает определяющую черту системы – управляемость. Именно посредством коммуникаций осуществляются и координируются консолидирующие мероприятия.

Помимо ярко выраженной функции пространственной организации данный вид элементов выполняет функцию пространственного оформления территории, которая благодаря этому может рассматриваться как управляемая система. На практике подобные формы взаимодействия выражаются посредством осуществления и координации военных мероприятий, а именно: осуществление оперативной межъядерной связи, перемещение отрядов и вооружения, обмен информацией (например посредством линий связи) и т.п.

Значение элементов коммуникационной сети особым образом высказывается именно во время войн, когда они становятся объектами пристального внимания противоборствующих сторон. Как правило, агрессор всеми силами стремится разорвать эти стратегические линии, парализуя тем самым внутривойсковое единство атакуемых земель. Их же защитники, напротив, всячески препятствуют осуществлению этого намерения.

Ключевым моментом наличия трансграничности является определение по обозначенной целостной территориальной системе государственной границы, зачастую относящейся к весьма сложному и неоднозначному элементу трансграничной территории. По мнению Б.Б. Родомана, «граница вообще», то есть самое общее значение слова «граница»

¹ Периферия – зона простого пространства, не сплошная и не целостная фрагментарная, ее разные части ориентированы на разные внутривойсковые центры. Периферия к саморазвитию не способна, это несамостоятельная и недостаточная зона.

может с полным правом претендовать на звание общенаучного понятия или даже философской категории. Именно поэтому чаще всего она воспринимается как линия, расположенная между двумя предметами и разделяющая их, или нечто, лежащее вокруг одного предмета и отделяющее его от всего остального¹.

Стоит согласиться с С.В. Голуновым, отмечающим, что граница как формальная разделительная линия не имеет самостоятельного онтологического значения, являясь проекцией институтов и политик соседних стран, воспринятый и практик прямо или косвенно взаимодействующих с ней людей².

В принципе такое определение справедливо для всех типов границ, в том числе и для географических. Однако на практике географические границы редко предстают в виде некой линии. Чаще всего они представляют собой особую переходную зону, в которой происходит постепенное (по мере удаления от ядра) угасание регионообразующих процессов, и имеют форму полосы или пояса. Это утверждение доказывается теоретическим включением, которое гласит: «если между двумя точками (пунктами) территории установлены существенные различия по ряду географических характеристик, то географическая граница между участками территории с этими характеристиками проходит через определённый отрезок, а не «через точку»³. В результате, при необходимости можно выделить два типа границ: естественные и установленные человеком.

Границы, как специфические элементы территориальных систем, всегда одновременно выполняют функции разделения (барьерная) и функции связи (контактная) соседних территорий⁴.

Контактная функция границы выражается в том, что разделённые ею, но соседствующие между собой «ячейки» общества вынуждены в той или иной форме взаимодействовать между собой.

¹ Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.

² Голунов С.В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 5.

³ Баklangов П.Я., Ганзей С.С. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования. Владивосток: Дальнаука, 2008. С. 8.

⁴ Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. С. 22–24; Лёш А. География размещения хозяйства. М.: ИПД, 1979. С. 526; Хаггетт П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. С. 526; Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 305; Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении / Классика геополитики. XX век: сб. / сост. К. Королёв. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 241.

Барьерная функция заключается в проявлении вдоль границы объективных или субъективных препятствий на пути проникновения вглубь территориальной «ячейки» зарубежных влияний, которая может проявиться в виде чужой идеологии или прямой военной агрессии¹.

Иногда выделяют и такую функцию границы, как фильтрующую. Это качество более всего подходит при рассмотрении пограничных контрольно-пропускных пунктов. В результате их работы потоки товаров, ресурсов, информации, ввозимые в страну, подвержены определённому отбору в зависимости от той политики, которую ведёт государство.

Преодоление барьерной функции границы (в нашем случае государственной границы) осуществляется на нескольких функциональных уровнях.

В первую очередь следует выделить уровень функционирования природных (естественных) объектов и процессов, которые в наименьшей степени восприимчивы к воздействию государственной границы. Качество некоторого физического препятствия. Вследствие этого взаимосвязь между частями целого не нарушается. К таковым следует отнести геосистемы различных уровней, бассейны рек, естественную циркуляцию воды и воздуха, теплообмен, миграцию животных, птиц и т.п.

В качестве второго уровня, на котором осуществляется трансграничное проникновение, выступают этнокультурные особенности приграничного социума. Интенсивность и характер его функционирования в условиях трансграничности определяются, во-первых, принадлежностью приграничных социумов по обе стороны от границы к одной этнической группе (т.е. разделённый этнос); во-вторых, близостью (родственностью) культурных традиций и установок, единством религиозных взглядов и конфессиональной организации локальных социумов по обе стороны границы. В отличие от первого на этом уровне взаимодействие может быть серьёзно затруднено разделительной функцией государственной границы.

Третий уровень — экономический. Его функционирование обусловлено не столько природными и этнокультурными (хотя и они имеют место) особенностями приграничья, сколько законами экономической целесообразности, что, прежде всего, проявляется в стремлении производителя к снижению всех видов издержек, увеличению общего потока товаров и услуг, а следовательно, и прибыли.

И, наконец, четвёртый уровень развития трансграничности — политический. Этот уровень из всех предыдущих представляется самым «активным», так как включает в себе возможность реализации функций управления трансграничными процессами. Именно на этом уровне формируются законодательная база и механизмы управления и контроля над трансгранич-

¹ Иллюстрацией этой функции может служить Великая китайская стена, построенная для защиты страны от нашествия северных варваров.

ничной деятельностью. Крен в сторону ужесточения или либерализации функции о государственной границе определяет степень её проницаемости. Именно взаимодействие различных политических режимов, господствующих по обе стороны границы, в состоянии планомерно управлять интенсивностью трансграничных процессов через ограничения или стимулирование кроссграничных поездок населения (туризм, трудовая миграция), увеличение количества пунктов пропуска, изменения таможенных пошлин и санитарно-эпидемиологических нормативов и правил, через введение или отмену визового режима. В свою очередь характер междугородного и пограничного регламента устанавливается в прямой зависимости от интересов и целей политических режимов соседних стран и регионов. Политический режим региона непосредственно влияет на состояние трансграничности и зависит от соотношения интересов региональных элит и местного населения, широты полномочий региональных властей, а также способности руководства региона мобилизовать все имеющиеся в наличии ресурсы (влияния, финансы, трудовые и т.д.) для реализации своих целей.

Важной особенностью каждого из представленных уровней является возможность их пространственной локализации, то есть соотнесения их с определёнными участками земной поверхности, имеющими конкретные географические координаты. В результате этой операции возникает возможность прямого визуального анализа отдельных элементов (объектов, явлений, процессов, контактов), формирующих тот или иной уровень трансграничного взаимодействия. Так, например, не составляет большого труда определить в пространстве местонахождение месторождений полезных ископаемых, отметить на карте промышленные и сельскохозяйственные районы, систему населённых пунктов и коммуникационную сеть, рекреационные зоны и территории экологических бедствий, административные и политические центры. Таким образом, любой элемент, принадлежащий любому уровню трансграничного взаимодействия, имеет свою локализацию в пространстве и может быть с лёгкостью картографирован.

Следует отметить, что в процессе пошаговой (то есть уровень за уровнем) локализации каждого из четырёх уровней выявится полное или частичное несовпадение главных объектов слоёв или даже их конфигурированности. Тем не менее, важно другое обстоятельство: все слоёв так или иначе будут друг другом перекрываться и создавать в своём единстве некую территориальную данность, которая, с одной стороны, сформирует многонаправленными многоуровневыми связями (в данном случае имеется пять уровней), с другой стороны, имеет в своей структуре особый элемент — государственную границу. Именно эти факторы делают рассматриваемую территорию регионом, а регион — трансграничным.

В целом, что касается трансграничного региона вообще, можно выделить два типа границ: внешние и внутренние. Внешняя граница определяет пространственный предел распространения организующего

влияния ядер на территорию всего района. Она выполняет не барьерную, а скорее, локализационную функцию, определяя место функционирования трансграничной территориальной системы в пространных зонах. Она охватывает пространство региона и отделяет его от других пространств. В отличие от внешней внутренней граница разделяет сам район на отдельные сектора, при этом не нарушая критически цельности пространства и единства внутрирегиональных процессов и связей.

И если в качестве внешних границ могут выступать природные географические объекты (реки, горные хребты и т.п.) или границы территориально-административных образований стран, то внутренней границей трансграничного района всегда является межгосударственный рубеж государственной границы!

Административные границы условно следует рассматривать как основу формирования потенциальных «рамок» милитарных районов. Однако полностью с этим согласиться нельзя. В пользу данного отрицания говорят следующие доводы:

— Политико-административные границы очерчивают рубежи действия определённых органов государственной власти, но при этом не могут совершенно препятствовать распространению тех или иных политико-территориальных явлений, например военных конфликтов, которые нередко обретают трансграничный характер;

— войны также могут переноситься через границы насильственно путём их «взламывания»;

— часто официальное политико-административное деление нередко оказывается субъективным, и объединённые какими-либо границами территории объективной целостности из себя не представляют².

Несмотря на то, что государственная граница призвана решать конкретные задачи по обеспечению безопасности страны, в милитарном

¹ Разрешение пограничных противоречий имеет два пути — либо завоевание, либо сотрудничество. Окончательное разрешение проблемы противостоит — это исчезновение границы, а значит, и трансграничности, или переход их в совершенно новое качество.

² Нельзя не согласиться с неоднократно высказанным в специальной литературе мнением о том, что «под наброшенной сетью» нынешних политико-административных границ существуют не менее реальные территории — те, которые сохранили свою специфику благодаря уникальному от места к месту историческому ходу политической процессуальной событийности. Не имея отображения на современных картах, в общественном сознании они без труда воспринимаются в качестве объективной данности, как бы существующие помимо современного политико-административного деления (например, Гасконь, Каталония, Трансильвания, Дальний Восток, Малабар, Магриб, Паатагония, Океания). См.: Бродель Ф. Что такое Франция? М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. Т. 1. С. 32, 101—102, 270.

функции в целом она играет центральную, связующую и регулируемую роль и формировании и функционировании специфических атрибутов функционирования трансграничности и зона контакта. Последние представляют собой формы организации пространства, которые отражают характерные особенности процессов, протекающих в его пределах. Интересно, именно они делают район «трансграничным».

Так, зона контакта определяется как участок района, в пределах которого наблюдается наибольшая интенсивность контактов между различными его секторами. Как правило, этот элемент территориальной структуры расматривается непосредственно в пределах полосы трансграничности и на практике принимает формы контрольных пропускных пунктов, пограничных пунктов через государственную границу¹, так как и в первом, и во втором случае функциональное свойство сохраняется: формирование благоприятных условий для создания и развития совместных (то есть трансграничных) форм социально-экономического взаимодействия в непосредственной близости от государственной границы.

«Опираясь» на линию государственной границы, полоса трансграничности является обязательным признаком любого трансграничного района. Выделение полосы трансграничности необходимо для понимания важнейших особенностей формирования трансграничного района. Однако помимо обеспечения «узнаваемости» полосы трансграничности исходит в себе ещё одну функцию — формирование потенциала трансграничного взаимодействия между секторами района. Чем продолжительнее имеющаяся полоса, тем больше физическое основание для создания контактных зон.

Помимо количественных параметров (протяжённость, глубина охвата сектора) данный структурный элемент обладает также и качественными показателями. В первую очередь, к ним следует отнести уровень транспортной освоенности территорий, включённых в полосу трансграничности, характер расселения населения, наличие небольших и крупных поселений. Также к качественным характеристикам относятся: правовой статус муниципальных и хозяйствующих субъектов, уровень их самостоятельности в принятии тех или иных решений и пограничный режим, определяющий пределы инициативы.

Совокупность всех перечисленных элементов милитарного района образует своеобразный трансграничный милитарный каркас его территории. Особенности формирования этого каркаса определяются границами района и свойствами периферийных секторов. Структурные элементы в процессе функционирования милитарного района могут менять

¹ Однако такие элементы пограничного и таможенного пропуска и контроля, как международные терминалы аэропортов и морских портов, расположенные в пределах района, также следует рассматривать в качестве зон контакта.

своё функциональное назначение по мере развития событий; исчезать и появляться вновь. Так, например, расширение боевых действий ведёт к более широкому вовлечению ранее не задействованных территорий.

Милитарную структуру района следует рассматривать только через призму понятия «организация», являющуюся совокупностью устойчивых отношений и связей между элементами её составляющими. Подобное на первый взгляд свойство не тождественно статичности. Структурные построения не подменяют собой реальных образований, а являются их схематизированной проекцией. Далеко не всякие, пусть и устойчивые, связи объектов на той или иной территории можно квалифицировать как системообразующие. Организация – это во всех случаях система, состоящая из управляемого и управляющего блоков, то есть система управления.

В результате, общая схема функционирования структуры района выглядит следующим образом:

– ядра, наиболее развитые во всех отношениях элементы структуры, становятся первыми очагами военной агрессии. Разрушение или их потеря может иметь серьезные последствия для воюющей стороны, которой они принадлежат. Именуемый в распоряжении противника анализ размещения инфраструктуры позволяет определить степень их уязвимости, устойчивости и живучести в условиях войны. По причине многофункциональности именно они становятся основными центрами протекания политического процесса на территории;

– структурные оси, обеспечивают в первую очередь связующую роль, соединяя ядра различного порядка между собой. К ним, возможно, отнеси судорожные реки с притоками, линии железных дорог и связи. Разрыв любой из указанных осей представляется крайне не желательным, т.к. ведёт к срыву оперативной переброски ресурсов, сбоям в передаче информации, часто к размежеванию внутривнутриполитического единства района, утрате инициативы и потеря контроля над внесосевыми территориями. В сумме ядра и структурные оси образуют своеобразный каркас, остов, на котором держатся все остальные структурные элементы, придавая территории чётко очерченную конфигурацию;

– периферия, служащая резервным пространством для расширения основного каркаса районной территории, м.б. использована опосредованно (например, для расположения военных складов, штабов командования, резервных воинских частей и т.п.). Однако она может выступить

¹ Фролова Я.А., Швелов В.Г. Роль Транссиба в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке России – исторический политико-географический анализ / Актуальные проблемы политической географии и геополитики: Материалы Всероссийской научной конференции. Биробиджан: ТИГ-ИКАРП ДВО РАН, 2005. С. 83.

в качестве резервной территории, куда при стечении обстоятельств можно отступить в случае неудачи или поражения в бою;

границы района, как правило, достаточно чётко оформляют пределы распространения военных действий, в пределах которых и функционируют рассмотренные выше элементы милитарной структуры. Ключевое место в структуре занимает государственная граница, собственную определяющую её трансграничный характер;

элементы специального ряда «оттеняют» общее функционирование действий элементов общего ряда, придавая структуре района именно милитарный характер.

В свете того, что временной период существования милитарного района в отличие от конфликтной зоны весьма короток, трудно определить характер цикличности его возникновения. В результате, подобного рода политико-территориальные исследования (в большинстве своём теоретического плана) представляются наиболее актуальными. А по причине растущей напряжённости в различных регионах мира на современном этапе подобные исследования могут носить не только теоретическую, но и практическую, рекомендательную значимость, в том числе и для России.